

К истории Комиссии по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии

А. С. Кравчук

Для цитирования: Кравчук А. С. К истории Комиссии по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 44–55. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.103>

В статье реконструирована деятельность Комиссии по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии в 1816–1819 гг. Учреждение было создано с целью проверки работы местного аппарата управления, а также незаконного приобретения земель чиновниками. В высших эшелонах власти считали наведение порядка в работе бюрократии и урегулирование земельного вопроса одной из ключевых проблем в процессе интеграции Тавриды в общеимперское пространство. Если попытки упорядочивания отношений в земельной сфере начали предприниматься с конца XVIII в., то проверка работы должностных лиц в губернии осуществлялась впервые. Любопытно, что центральные власти прибегли не к традиционной в такой ситуации сенаторской ревизии, а к созданию специальной комиссии. Это подчеркивает важность отношения к данной проблеме. Работа членов комиссии достаточно быстро вскрыла существенные злоупотребления местного чиновничества, в которые оказались замешаны представители высшей губернской администрации, включая гражданского губернатора А. М. Бороздина. Злоупотребления чиновников были распространенным явлением в Российской империи, однако в Крыму это явление приобрело гораздо большие масштабы в связи с массовыми преступлениями в земельной сфере. В большинстве случаев страдало рядовое крымско-татарское население, что влияло на отношение к России. В условиях перманентных военных конфликтов с Османской империей и недостатка ресурсов для освоения окраинных территорий в правительствующих кругах стремились прийти к компромиссному решению проблемы. Местная бюрократия не была заинтересована в расследовании злоупотреблений и всячески саботировала работу комиссии в 1816–1819 гг. В ходе следствия оказалось, что участниками споров являются и сами члены комиссии, большинство которых являлись крупными крымскими помещиками. Это вынудило центральные власти создать в 1819 г. специальный комитет при МВД, призванный положить конец земельным тяжбам.

Ключевые слова: Таврическая губерния, Крым, Новороссия, земельные споры, чиновники, злоупотребления.

Александр Сергеевич Кравчук — канд. ист. наук, доц., Крымский инженерно-педагогический университет, Российская Федерация, 295000, Симферополь, пер. Учебный, 8; ст. науч. сотр., Музей истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Российская Федерация, 295007, Симферополь, пр. академика Вернадского, 4; alexkravchuk7@gmail.com

Alexander S. Kravchuk — PhD (History), Associate Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University, 8, Uchebnyi per., Simferopol, 295000, Russian Federation; Senior Researcher, Museum of History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4, pr. Academica Vernadskogo, Simferopol, 295007, Russian Federation; alexkravchuk7@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

To the History of Commission for the Eradication of Misuse of Power in the Taurida Province

A. S. Kravchuk

For citation: Kravchuk A. S. To the History of Commission for the Eradication of Misuse of Power in the Taurida Province. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 1, pp. 44–55. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.103> (In Russian)

This article examines work of The Commission for the eradication of misuse of power in the Taurida Governorate, which existed in 1816–1819. The sources used for this study include documents from the Russian State Historical Archive and State Archive of the Republic of Crimea. This organization was established by the central authorities to examine the work of the local administration and illegal acquisition of land by officials. Members of ruling circle believed that the key to incorporation of the Crimea into the Russian Empire lay in regulation of land relations and bringing order to the bureaucracy work. That is why the first land commission in Crimea was created at the end of 18th century. Massive malpractice on the part of the Russian civil servants was a widespread phenomenon after the French invasion in Russia in 1812. Nevertheless, in Crimea the situation was more large-scale. Members of the Commission members identified numerous violations of laws. Moreover, local bureaucracy and Taurida civil governor A. M. Borozdin were under investigation. In this situation, in most cases Crimean Tatars suffered, which affected their loyalty to the Russian administration. Permanent military conflicts with Ottoman Empire and the lack of resources for the development of frontier areas forced high officials to seek compromise solutions. The local bureaucracy was not interested in investigating the cases of malpractice and sabotaged the work of the Commission. Moreover, the majority of the members of the Commission was involved in trial. This factor led to the creation of a new Committee under the Ministry of internal Affairs in 1819.

Keywords: Taurida Governorate, Crimea, Novorossia, land conflicts, officials, corruption.

Включение территории Крымского ханства в состав Российской империи не только привело к изменению баланса сил в Северном Причерноморье и оказало влияние на судьбы сотен тысяч людей, но и поставило перед правящими кругами сложную задачу по инкорпорации приобретенных территорий. Первые шаги, предпринятые в этом направлении Г. А. Потемкиным, привели к массовой раздаче крымских земель представителям российской знати и чиновникам. Подобная мера, по мнению высших администраторов, должна была способствовать оживлению экономики и притоку капитала. Между тем многие распределенные земли, являвшиеся на бумаге «пустопорожними», в действительности были заселены крымскими татарами. Сложившаяся ситуация породила земельные конфликты, которые парализовали сельское хозяйство полуострова.

Проблема оказалась настолько острой, что в ее решение были вовлечены представители высших эшелонов власти. С конца XVIII в. организовывались специальные земельные комиссии, призванные урегулировать возникшие споры. Этот вопрос стал предметом обсуждения в «Комитете о устройении Новороссийской губернии» (1801–1804), организованном при Министерстве внутренних дел. Первый крупный разбор земельных тяжб в Тавриде произошел в ходе работы «Комиссии для разрешения земельных споров» (1802–1810). Главным результатом деятельности учреждения стало юридическое закрепление сложившейся в Крыму ситуации,

но не была выработана законодательная база, что в дальнейшем способствовало возникновению новых тяжб.

Проблему земельных отношений в Крыму впервые подробно рассмотрел видный крымовец Ф. Ф. Лашков. Его труды, посвященные истории крымско-татарского землевладения и работе ряда земельных комиссий, остаются непревзойденными на сегодняшний день¹. Из дореволюционных исследований также можно выделить труды Г. Блюменфельда² и А. Г. Завадовского³. Идеи Ф. Ф. Лашкова получили развитие и дополнение в работах современного исследователя Д. В. Конкина⁴. Автор подробно рассмотрел проблему вакуфных⁵ земель в Крыму. В связи с этим он раскрыл и некоторые аспекты деятельности членов Комиссии в 1816–1819 гг., подробно остановился на записке о вакуфах генерал-майора князя К. М. Балатукова⁶. Между тем комплексное изучение работы «Комиссии по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии» в 1816–1819 гг. не предпринималось.

Чиновники Таврической губернии, как и всего Новороссийского края, в последней четверти XVIII — первой четверти XIX в. работали в уникальных условиях. Бюрократический аппарат управления создавался с нуля, для чего привлекались служащие по гражданскому и военному ведомству из различных уголков Российской империи⁷. Нередко такими людьми двигало чувство наживы, авантюризм и пренебрежение к закону. Особенно масштабные злоупотребления возникли в Тавриде, и вызвано это было комплексом обстоятельств. В губернии отсутствовало дворянское сословие, игравшее важную роль в контроле чиновников. Прибывающие в Крым дворяне часто занимали различные административные посты. Планы по привлечению крымско-татарской знати на выборные должности в губернское правительстве провалились⁸. Местное население оказалось в новой для себя правовой системе, абсолютное большинство не знало русского языка. Крымские татары имели земельные наделы, которыми могли распоряжаться по собственному усмотрению, а также сохраняли личную свободу и имущественные права. Это создавало благоприятную почву для злоупотреблений, в которых были замешаны

¹ Лашков Ф. Ф.: 1) Исторический очерк крымско-татарского землевладения: продолжение // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1895. № 23. С. 71–117; 2) Исторический очерк крымско-татарского землевладения: продолжение // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1896. № 24. С. 35–71; 3) Исторический очерк крымско-татарского землевладения: окончание // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1896. № 25. С. 29–88.

² Блюменфельд Г. Ф. Крымско-татарское землевладение: исторический очерк. Одесса, 1888.

³ Завадовский А. Г. Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля 1783–1883. Симферополь, 1885. С. 130–155.

⁴ Конкин Д. В.: 1) Земельные конфликты в Крыму (конец XVIII — начало XIX вв.): «мнения» и «проекты» // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXI. 2016. № 21. С. 375–390; 2) The «Wakf question» in the system of relations between Russian autocracy and Crimean moslems (late eighteen to early twentieth centuries) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XX. 2015. № 20. С. 431–444.

⁵ Вакуф (вакф) — в мусульманском праве движимое и недвижимое имущество, переданное либо завещанное на благотворительные и религиозные нужды.

⁶ Конкин Д. В. Исламские формы земельных отношений в Крыму в новых условиях: вакуфный вопрос // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825: сб. стат. Севастополь, 2017. С. 216–223.

⁷ Непомнящий А. А., Калиновский В. В. Под скипетром России. Крым в конце XVIII — первой половине XIX века // История Крыма. М., 2015. С. 169–170.

⁸ Кравчук А. С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и время. 2014. № 3 (17). С. 194.

крымско-татарская и российская знать, чиновники, представители мусульманского духовенства, а также рядовые обыватели⁹.

На произвол государственных служащих Таврической губернии указывали многие современники в мемуарах и путевых заметках. О подобных явлениях писали херсонский военный губернатор А. Ф. Ланжерон¹⁰, второй таврический гражданский губернатор Д. Б. Мертваго¹¹, британцы Мэри Холдернесс¹², Р. Лайелл¹³ и др. Поступали жалобы от рядовых жителей губернии на имя министров и императора. Отметим, что злоупотребления чиновников были злободневной проблемой для всей Российской империи¹⁴.

Одним из доносчиков в Тавриде являлся отставной комиссар флота Анастасий Николаевич Бегич. Его обращение, датированное июлем 1815 г., адресовано Министерству юстиции: «...отставной комиссар Бегич прислал к министру юстиции письмо с посылкой под надписью Антик. По открытии сей посылки там оказался мундир флотский с завязанными веревкой назад рукавами и тут же положены две записки: первая чрез которую Бегич подразумевает, что Антик есть тот самый мундир, над коим таврический гражданский губернатор Бороздин сделал поругание; а другая с вложением книжки под названием “Жизнь и положение Каина”, которую уподобляет Бегич правам и законам в Таврической губернии употребляемым»¹⁵.

В своей записке А. Н. Бегич обвинял в грубом попрании законов таврического гражданского губернатора А. М. Бороздина (1807–1816), а также указывал на то, что руководитель края потворствовал в этом другим чиновникам. Он сообщал: «Большая часть губернских чиновников недостойны носимого ими звания. Происходящие по Крымскому полуострову злоупотребления не иначе могут быть открыты как по удалении от должности губернатора [Андрея Михайловича] Бороздина, председателя палаты уголовного и гражданского суда [Ивана Дмитриевича] Тодорова, губернского почтмейстера Хартулера, советника губернского правительства [Осипа Ивановича] Бурачкова, губернского прокурора [Василия Михайловича] Михно, правителя губернской канцелярии [Захара Ивановича] Аверкиева¹⁶ и феодосийского земского исправника [Данила Петровича] Маценкова. Последний произведен в чины из казенных поселян и, будучи чрезвычайно алчен, разорил почти всех жителей Феодосийского уезда. Прочие чиновники, находящиеся при губернаторе, по большей части такие, которые исключены из службы за проступки

⁹ Маркевич А. И. Переселение Крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия АН СССР. Сер. VII. Отд. Гуманитарных наук. 1928. № 4–7. С. 375–405.

¹⁰ Ланжерон А. Ф. Соображения гр. Ланжерона о необходимости уменьшить обширные пространства генерал-губернаторств: письмо к императору Николаю I. Одесса, 12 июля 1827 // Русская старина. 1904. № 1. С. 225–230.

¹¹ Мертваго Д. Б. Записки, 1760–1824. СПб., 2006. С. 131.

¹² Holderness M. New Russia journey from Riga to the Crimea, by way of Kiev with some account of colonization, and the manners and customs. To which are added notes relating to the Crim Tatars. London, 1823. P. 118–121, 130–131.

¹³ Lyall R. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia: in 2 vols. Vol. 1. London, 1825. P. 341–344.

¹⁴ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы проекты, воплощение. М., 2012. С. 250–254.

¹⁵ По жалобе комиссара Бегича на притеснения и обиды губернского начальства // Государственный архив Республики Крым (далее — ГАРК). Ф. 23. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

¹⁶ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общих штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1815: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1815. С. 242–246.

и дурное поведение или были под судом, и их ни к каким должностям не велено определять»¹⁷. Справедливость обвинений А. Н. Бегича, по его словам, могли подтвердить все жители Феодосийского уезда, а также генерал-лейтенант Александр Яковлевич Рудзевич¹⁸.

Отставной комиссар флота и ранее подавал доносы на местных чиновников. Первое его обращение в центральные органы власти датируется 1802 г., однако тогда делу не был дан оборот¹⁹. Предварительное расследование, проведенное в 1815 г. надворным советником Дьяконовым по делу А. Н. Бегича, вскрыло справедливость ряда обвинений. Также были выявлены злоупотребления во время сбора пожертвований на создание милиции во время Отечественной войны 1812 г. Согласно полученным Министерством юстиции данным, замешанными в махинации были высшие чины Таврической губернии и лично губернатор А. М. Бороздин²⁰.

Жалобы на чиновников поступали и из соседней Херсонской губернии. Это побудило высших сановников учредить 4 мая 1816 г. «Комиссии в Херсонской и Таврической губерниях, для исследования и отвращения разных злоупотреблений»²¹. Указ был адресован на имя херсонского военного губернатора А. Ф. Ланжерона. Членами комиссии в Таврической губернии были назначены: тайный советник С. С. Жегулин, генерал-майор, князь К. М. Балатуков, контр-адмирал Ф. Т. Быченский, губернский предводитель дворянства А. С. Таранов-Белозеров, советник губернского правления С. М. Мейер, коллежский советник Зальфельд и майор Азамат Аргинский²². Комиссию сформировали из крупных землевладельцев (христиан и мусульман), а также чиновников, пользующихся доверием в правительствующих кругах.

Среди причин создания учреждения назывались следующие:

1. В Таврической области было продано до полумиллиона десятин казенной земли «за бесценок»: «как, например: надворному советнику Уманцу, титулярному советнику Барабашеву и губернскому секретарю Аверкиеву. Она обошлась им в сложности по одному рублю 21 копейке десятина, чему и веры даже нельзя дать, судя по богатству тамошних земель. Казна несет чрезмерный убыток, а чиновники обогащаются на ее счет, пользуясь временем»²³.

2. Чиновники организовали такой порядок, при котором крымские татары продавали даже те участки, которые им не принадлежали²⁴. А. Ф. Ланжерон в инструкции членам комиссии, комментируя первых два пункта, писал: «...со всем вниманием исследовать дело продажи земель в Таврической губернии, взойти к ее происхождению. Вникнуть, были ли злоупотребления при продаже и какого рода. Изыскать средства к искоренению и дать нужные по предмету сему предписания.

¹⁷ По жалобе комиссара Бегича на притеснения и обиды губернского начальства // ГАРК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 32. Л. 2–3 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 3 об.

²⁰ Там же. Л. 72, 155, 193–204.

²¹ Об учреждении Комиссии в Херсонской и Таврической губерниях, для исследования и отвращения разных злоупотреблений // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. I. Т. 33, № 26254. С. 631–632.

²² Об открытии по высочайшему указу комиссии в Таврической губернии по искоренению злоупотреблений и разбору дел // ГАРК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. Л. 7–8.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Исследовать жалобы татар касательно земель и чем они существенно могли быть обиженными»²⁵.

Третий пункт указа касался расследования злоупотреблений во время торгов на содержание почтовых станций. Четвертый и пятый пункты были посвящены деятельности местных чиновников, которые обвинялись в «медлительности при производстве дел». Отдельно должна была быть проверена работа губернского прокурора, а также информация о том, что на службу в Новороссийском крае принимали «порочных чиновников». Седьмой пункт характеризовал постой войск: «...по введенному обычаю, войска поставлены в казенных только селениях, помещичьи же свободны от сей тягости»²⁶. А. Ф. Ланжерон предупреждал членов комиссии: «На ваши действия не должны иметь ни малейшего влияния фамилии и связи виновного. Комиссия должна действовать против всех с одинаковой строгостью, ибо одними только страшными примерами можно остановить грабительства и устранить злодеев»²⁷.

Еще до создания Комиссии в эпицентре скандала оказался таврический гражданский губернатор А. М. Бороздин. Не вызывает сомнения, что он был хорошо осведомлен о результатах предварительного расследования, проходившего в 1815 г. Летом 1816 г. сановник находился в Санкт-Петербурге по делам Крымской соляной экспедиции, как ее управляющий. Можно предположить, что поездка губернатора в столицу была вызвана желанием дать личные объяснения по основным пунктам обвинений, выдвинутым против него и его подчиненных; однако уже 20 июля 1816 г. А. М. Бороздина отстранили от должности таврического гражданского губернатора. После увольнения он получил приказ присутствовать в Правительствующем сенате — 29 августа 1816 г. последовал указ о его назначении в межевой департамент²⁸. Причиной отставки стали действия следственной Комиссии, а также вскрывшиеся нарушения во время возведения в Симферополе Александро-Невского собора²⁹.

А. М. Бороздин подозревался в недобросовестном исполнении обязанностей и злоупотреблении служебным положением. На него также поступило 11 жалоб от татар по поводу незаконного приобретения земель в Кучук-Ламбате (ныне посёлок Утес Алуштинского городского округа), собственником которого он являлся³⁰. 26 августа 1816 г. А. М. Бороздин представил на имя министра юстиции Д. П. Троицкого записку с подробными разъяснениями по поводу выдвинутых обвинений. Бывший губернатор критически смотрел на подбор членов комиссии, которую составляли одни таврические помещики, исключая контр-адмирала Ф. Т. Быченского. Бороздин писал: «Все они находятся в личной со мной вражде, родившейся наипаче через тяжбы за имения, от этого единственно доносы и возникли.

²⁵ Там же. Л. 30б.

²⁶ Об учреждении Комиссии... С. 631–632.

²⁷ Об открытии по высочайшему указу комиссии... Л. 5об.

²⁸ Кравчук А. С. К биографии таврического гражданского губернатора А. М. Бороздина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2013. Т. 26 (65), № 2. С. 58; История Крыма: в 2 т. Т. 2. М., 2018. С. 76.

²⁹ Там же. С. 48.

³⁰ О покупке казенных земель титулярным советником Барабашевым и коллежским секретарем Аверкиевым и о подозрении в злоупотреблениях сенатора Бороздина // ГАРК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 142. Л. 45–46.

В покупке татарских земель, каждый из них лично более или менее замешан. Они, конечно, не будут поступать беспристрастно. <...> К отвращению сего, единственным средством должно быть составление комиссии из лиц посторонних и к делам тамошним непричастных. В Крыму находится от Министерства полиции для исследований надворный советник Дьяконов, но он поступками своими и тайными связями с участвующими в доносах подал причину думать, что они привлекли его на свою сторону. Действуют чрез него согласно со своими намерениями»³¹. Отметим, что подозрения в отношении надворного советника Дьяконова подтвердились в 1819 г., после чего он был исключен из комиссии³².

Объясняя продажу казенных земель в Днепровском и Мелитопольском уездах по низким ценам, бывший губернатор указывал на то, что это были малопродуктивные участки, отведенные под «вольные пастбища». По словам А. М. Бороздина, эти земли, с согласия херсонского военного губернатора А. Э. Ришелье, не только дешево продавались, но и раздавались бесплатно для стимулирования развития экономики края. При этом сановник настаивал на соблюдении законности процедуры продажи³³. На тезис обвинения о том, что «чиновники ввели в обряд продажу частно каждым татаринном своего участка без разбору, составляет оный собственность продавца или нет», бывший губернатор апеллировал к указу Екатерины II, согласно которому собственность татар в Крыму объявлялась неприкосновенной. Следовательно, каждый из них мог распоряжаться землей по собственному усмотрению, а роль губернских чиновников заключалась лишь в том, чтобы неукоснительно соблюдалась процедура составления купчих³⁴.

Отвергал А. М. Бороздин и другие обвинения. Медлительность решения дел в губернском правительстве он объяснял недостатком канцеляристов и столовых денег, а прием на службу «порочных чиновников» тем, что это «не возбранялось законом»³⁵. По поводу размещения войск бывший губернатор писал, что, согласно указу Екатерины II, татары освобождались от постоя. «...Русских казенных и помещичьих селений весьма мало. Поэтому войска в Крыму всегда располагаются в казармах. За Перекопом же с самого 1812 г. нет на квартирах войск, за исключением проходящих команд»³⁶.

Доводы А. М. Бороздина были услышаны Д. П. Трощинским. Несмотря на очевидные злоупотребления чиновников Таврической губернии, 21 февраля 1817 г. А. М. Бороздин стал членом комиссии: «...все дела, относящиеся до отрешения чиновников от должностей и до придания их суду за упущения и злоупотребления, по окончанию следствия и по собранию ясных доказательств, поручить А. М. Бороздину»³⁷. Данное решение, скорее всего, было принято для создания в комиссии противовеса помещикам, получившим возможность свести счеты с не-

³¹ Об открытии по высочайшему указу комиссии... Л. 52–52 об.

³² По указу Правительствующего Сената об удалении надворного советника Дьяконова от звания члена Таврической следственной комиссии // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1306. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2.

³³ Об открытии по высочайшему указу комиссии... Л. 52 об. — 53.

³⁴ Там же. Л. 53–54.

³⁵ Там же. Л. 54–55.

³⁶ Там же. Л. 55 об.

³⁷ Там же. Л. 59.

угодными им чиновниками. Однако, несмотря на предпринятые усилия, в должности губернатора А. М. Бороздин восстановлен не был.

Согласно рапортам следственной комиссии, в период с 1 июля 1816 по 19 ноября 1819 г., в нее поступило 398 дел. Из них 58 было передано на рассмотрение таврического гражданского губернатора³⁸. На сегодняшний день в описи фонда № 23 «Следственная комиссия по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии» Государственного архива Республики Крым содержатся наименования 324 дел, 306 из которых находятся в архивохранилище. Проведенный анализ показал, что 52 дела связаны с организацией работы комиссии, 64 содержат жалобы на злоупотребления чиновников. Из высших сановников региона помимо губернатора А. М. Бороздина фигурантами дел являлись таврический губернский предводитель дворянства в 1804–1809 гг. Евстафий Иванович Нотара, граф Николай Семенович Мордвинов, феодосийский градоначальник в 1810–1816 гг. Семен Михайлович Броневский, таврический муфтий Сеит Муртаза-эфенди. Например, С. М. Броневский обвинялся в притеснении иностранных купцов, незаконном завладении землей, а также в неэффективной деятельности во время эпидемии чумы в Феодосии в 1812–1814 гг.³⁹

Высшие губернские чины прилагали максимальные усилия для затягивания дел, которые были связаны с их деятельностью. Так, при А. М. Бороздине в Санкт-Петербурге находился коллежский секретарь З. И. Аверкиев, являвшийся фигурантом ряда судебных разбирательств. Несмотря на усилия А. Ф. Ланжерона, требовавшего от чиновника срочно явиться в Крым для очного участия в следственных мероприятиях, А. М. Бороздин под разными предлогами в течение года удерживал З. И. Аверкиева в Санкт-Петербурге⁴⁰. Не спешил бывший губернатор назначать поверенного и по своим делам, в которых он был ответчиком как помещик⁴¹.

В ходе работы комиссии произошло обновление состава губернского правительства и казенной экспедиции. На уездном уровне ряд чиновников попали под суд. Например, в августе — сентябре 1817 г. были осуждены служащие феодосийского уездного суда за саботирование работы комиссии и непредоставление ей сведений⁴², а 5 марта 1818 г. от должности отрешили коллежского регистратора Евпаторийского уезда Соколов «за утайку в бытность в Перекопской конторе почтмейстерским помощником писем»⁴³.

Отдельный пласт документов фонда № 23 составляют 134 дела, связанные с земельными спорами. При этом далеко не всегда фигурантами разбирательств становились христиане. Так, 59 дел оказались связаны с судебными тяжбами в среде крымско-татарского населения. «Отличился» здесь титулярный советник Курт

---

³⁸ Отчет по делам Таврической следственной комиссии об успехах ее действий // ГАРК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 86.

³⁹ О возникновении чумы в городе Феодосии, о торговле по Черноморскому побережью // Там же. Д. 301. Л. 1–5, 48–57.

⁴⁰ О покупке казенных земель титулярным советником Барабашевым и коллежским секретарем Аверкиевым и о подозрении в злоупотреблениях сенатора Бороздина // Там же. Д. 142. Л. 4–28.

⁴¹ Постановления Комиссии по искоренению злоупотреблений // Там же. Д. 152. Л. 20–20об.

⁴² Переписка о медлительном рассмотрении дел Комиссией по решениям суда // Там же. Д. 158. Л. 15.

⁴³ Дневные записки о занятиях Комиссии // Там же. Д. 147. Л. 347–348.

Мурза, жалобы на которого подавались как общинами деревень, так и другими помещиками⁴⁴.

Другую обширную группу образовали 70 дел с обвинениями против землевладельцев-христиан, при этом половина жалоб связана с деятельностью чиновников-землевладельцев. Например, десять дел возбудили против исправника симферопольского земского суда, титулярного советника Павла Емельяновича Барабашева, который в ходе следствия вынужден был покинуть занимаемую должность. П. Е. Барабашеву удалось замять большинство споров путем выплаты денежной компенсации истцам. Вторая половина дел — это претензии к помещикам-христианам. Отметим, что конфликты между «новыми» землевладельцами оказались крайне редки, таких дел всего четыре⁴⁵. В борьбе за сохранение своей собственности они стремились выступать единым фронтом.

При разборе земельных тяжб комиссия в 1816–1819 гг. должна была опираться на решения, принимавшиеся в 1802–1810 гг. «Комиссией для разрешения земельных споров». Обращаясь к причинам возникновения земельных тяжб в Крыму, А. Ф. Ланжерон отмечал: «...татары в Таврической губернии не имеют другой собственности, кроме усадеб, присужденных им комиссией (в 1802–1810 гг. — А. К.) или участков земель, приобретенных покупкой, меною и пожалованием от бывших ханов. Однако чиновники сей губернии и другие алчные покупщики земли, уверив татар, что могут они продавать окружающие их земли, яко казенные поселяне, а не частно каждому из них принадлежащие в собственность земли, искупили у них в большом количестве целые округа земель государственных. Последние же ими не владеют, а пользуются только по праву поселян. Купчие крепости совершаются от имени мурз и татар»⁴⁶. При этом ни один из продавцов за такие действия наказан не был, а казна могла потерять до 100 тыс. десятин земли в Крыму. Новые владельцы не имели возможности ни заселить земли, ни возделывать их. Оптимальным выходом из ситуации, по мнению А. Ф. Ланжерона, могла стать раздача свободных казенных участков отставным солдатам⁴⁷.

В ходе работы Комиссии по урегулированию отношений в земельной сфере рассматривался не только вакуфный вопрос⁴⁸. Еще одной важной проблемой являлся раздел имений умерших крымских татар. Докладную записку по данному вопросу представил подполковник А. С. Таранов-Белозеров, она рассматривалась на общем собрании членов комиссии 13 мая 1819 г.⁴⁹ Подполковник указывал, что

⁴⁴ По прошению жителя Каяли Кадия деревни Токий Эли // ГАРК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–4; По прошению Табулдинской волости жителей деревень Кайран Анике Эли, Токей Эли, Ата Эли и Сарича // Там же. Д. 40. Л. 1–3; По прошению помещика Мотника Уланова, на помещика Курт-мурзу // Там же. Д. 41. Л. 1–16; Дело по прошению помещика сотника Обачевского // Там же. Д. 53. Л. 1–3.

⁴⁵ По прошению общества деревни Кудингуль // Там же. Д. 60. Л. 2–7; По прошению поверенного восьми духоборческих слобод // Там же. Д. 66. Л. 2–7; По отношению члена комиссии коллежского советника Зонфельда // Там же. Д. 128. Л. 1–12; По прошению помещика штабс-капитана Волошневича // Там же. Д. 171. Л. 1–24.

⁴⁶ Об открытии по высочайшему указу комиссии в Таврической губернии по искоренению злоупотреблений и разбору дел // Там же. Д. 9. Л. 10–11.

⁴⁷ Там же. Л. 11 об.

⁴⁸ По мнению члена Комиссии генерал-майора, князя Балагукова относительно вакуфных имений // Там же. Д. 286.

⁴⁹ По мнению члена Комиссии подполковника Таранова-Белозерова на счет обеспечения состояния малолетних наследников разных Таврической губернии магометанского исповедания

традиционно у крымских мусульман подобные операции совершались при участии муфтия, наипа или кадия. Таким образом, «магометанскими законами передаются имения иногда матери или бабке малолетних наследников, или старшему брату малолетних. Они с дозволения духовных лиц под предлогом погашения долгов тотчас продают имения. Часто это происходит по одним противозаконным распискам или без всякого письменного вида. Настоящих наследников малолетних оставляют в нищете. Так, живут подаянием дети майора Велиши Мурзы, которые потеряли все через таковой раздел. Это известный здесь дворянин, умевший не только говорить, но и читать и писать по-русски. Он беспорочно и усердно служил новому своему отечеству. Случалось, что опекуны малолетних дворян продавали имения под названием своих»⁵⁰. Исходя из предложений А. С. Таранова-Белозерова, 14 января 1819 г. комиссия приняла решение о недопущении дробления и продажи имений мусульман до совершеннолетия всех детей умершего.

Последнюю группу фонда № 23 составляет 51 дело, касающееся тяжб хозяйственного и уголовного характера. Работа комиссии затронула различные аспекты жизни рядовых обывателей Таврической губернии. Интерес вызывает дело «По прошению Б. А. Суседченка на коллежского секретаря Евдошенка за удерживание якобы его в рабстве»⁵¹. Поднимались проблемы водопользования⁵², торговли по Черноморскому побережью с абхазскими и другими народами, постройки домов в Феодосии для ратуши и полиции, перестройки мечети в соборную церковь⁵³ и т. д.

Типичный рабочий день комиссии выглядел следующим образом: 3 марта 1818 г. слушались прошения жителя духовного звания Абдураима Челби деревни Болашчан Феодосийского уезда на помещика генерал-майора Миллера, а также жителя деревни Тархан Перекопского уезда Ибраима на помещика Медимина Мурзу, «притесняющего его единственное за то, что он подал на помещика жалобу в комиссию о завладении им земли до 1600 дес., принадлежащих казне»⁵⁴. Кроме того, изучались рапорты Симферопольской городской полиции по делу надворного советника Уманца⁵⁵.

После открытия комиссии ежедневно в нее поступало от 15 до 20 прошений. По истечении 1816 г. прием новых жалоб запретили. В период с 1 июля 1816 г. по 1 января 1818 г. было окончено 42 дела, к середине 1818 г. — еще 45, к концу года неоконченными оставались 282 дела. Вынесение решений еще не означало их исполнения. Члены комиссии вынуждены были неоднократно обращаться в нижние земские суды Таврической губернии с требованием к «скорейшему исполнению предписаний»⁵⁶. В Херсонской губернии аналогичная комиссия завершила работу к концу 1818 г. В связи с этим А. Ф. Ланжерон писал в Таврическую губернию:

сословий // Там же. Д. 297. Л. 1–25.

⁵⁰ Там же. Л. 1–2.

⁵¹ По прошению Б. А. Суседченка на коллежского секретаря Евдошенка // Там же. Д. 266. Л. 1–2.

⁵² О пользовании в Крыму водой и по доносам Шейх Осман эфенди о злоупотреблениях таврического муфтия // Там же. Д. 319. Л. 1–14.

⁵³ О возникновении чумы в городе Феодосии, о торговле по Черноморскому побережью // Там же. Д. 301. Л. 2–8.

⁵⁴ Дневные записки о занятиях Комиссии // Там же. Д. 147. Л. 347.

⁵⁵ Там же. Л. 347 об. — 348.

⁵⁶ О понуждении Таврической губернии нижних земских судов к скорейшему исполнению предписаний // Там же. Д. 225. Л. 1–23.

«...призываю комиссию ревностно потрудиться об окончании всех начатых ею дел»⁵⁷. В апреле 1819 г. результаты работы комиссии обсуждались на заседании Комитета министров, по этому вопросу был подан доклад императору. Особое возмущение высших сановников вызывал тот факт, что за декабрь 1818 г. оказалось решено всего одно дело⁵⁸. Неоконченными в основном оставались тяжбы с участием крупных крымских помещиков и верхушки чиновничества губернии, а также те дела, для решения которых требовалась разработка новой юридической основы.

Сложившаяся ситуация побудила пересмотреть формат комиссии. К тому же пристальное внимание к крымским делам возникло в связи с личным визитом Александра I на полуостров в мае 1818 г. В ходе его путешествия крымские татары подавали императору жалобы на чиновников и помещиков⁵⁹. 3 декабря 1819 г. был учрежден «Комитет для рассмотрения дел, возникших по жалобам от татар в Таврической губернии обитающих»⁶⁰. Членами нового учреждения стали сенатор и бывший вице-губернатор Таврической области К. И. Габлиц, таврический гражданский губернатор в 1816–1819 гг. А. С. Лавинский, а также сенатор Матвей Петрович Штер, трудившийся в комиссии 1802–1810 гг. и непродолжительное время возглавлявший ее. Перед комитетом ставилась задача разработки «правил для основания прочного владения земель в Крыму, для справедливости и взаимной пользы жителей»⁶¹. При этом в комитете подробно рассматривалась эффективность работы комиссии 1816–1819 гг.⁶² Деятельность учреждения признали удовлетворительной, ряд чиновников получил награды⁶³.

Таким образом, комиссия, проработавшая в Таврической губернии в течение трех лет, вскрыла целый комплекс проблем. Подтвердились злоупотребления чиновников, однако в центре не планировали радикальных мер. Таврическая губерния и так испытывала острый кадровый дефицит, массовые отстранения должностных лиц, заменить которых было нечем, могли парализовать аппарат местного управления. Смещение с должности А. М. Бороздина стало самой решительной мерой, при этом бывший гражданский губернатор получил назначение в Сенат. Вскоре последовали прошения об отставке ряда приближенных к губернатору сановников. Под суд угодили государственные служащие лишь уездного уровня. В целом деятельность Комиссии не могла изменить сложившуюся ситуацию в местном бюрократическом аппарате. Многие крымские помещики, включая крымско-татарскую знать и даже членов Комиссии, в большей или меньшей степени оказались связаны со злоупотреблениями в земельной сфере. Как и во времена работы «Комиссии для

---

⁵⁷ Об открытии по высочайшему указу комиссии в Таврической губернии по искоренению злоупотреблений и разбору дел // ГАРК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. Л. 117.

⁵⁸ Там же. Л. 155.

⁵⁹ По отношению управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея на имя тайного советника и сенатора Габлица с объявлением высочайшего повеления о составлении означенного Комитета и первоначальных занятиях его // РГИА. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

⁶⁰ О составлении Комитета для рассмотрения дел, возникших по жалобам от татар в Таврической губернии обитающих // ПСЗРИ. Собр. I. Т. 36, № 28014. С. 406.

⁶¹ Там же.

⁶² Об учреждении в Херсонской и Таврической губерниях следственной Комиссии // РГИА. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 27. Л. 117, 141, 202–203; По пяти отчетам означенной Комиссии о занятиях ее по делам и о успехах в оных // Там же. Д. 31. Л. 81, 134–135.

⁶³ По отношению управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея на имя тайного советника и сенатора Габлица... // РГИА. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

разрешения земельных споров» 1802–1810 гг., местная состоятельная часть общества стремилась законодательно закрепить сложившуюся ситуацию. Отнимать земли у помещиков, чиновников и возвращать их рядовому крымско-татарскому населению не планировали и в Санкт-Петербурге. Для освоения земель необходимы были средства, которых у рядового населения не было. Вместе с тем в правящих кругах небезосновательно опасались возможных волнений, а потому подталкивали судящиеся стороны к компромиссу. Как правило, ответчики выплачивали незначительные денежные компенсации истцам. К концу 1818 г. в правительствующих кругах стало очевидно, что члены комиссии и местный бюрократический аппарат умышленно затягивают решение дел, связанных с крупными помещиками и чиновниками. Также наметилось противостояние крымской бюрократии и помещиков. Именно поэтому было принято решение о ликвидации комиссии и открытии комитета при МВД.

References

- Bliumenfeld G. F. *Crimean Tatar land ownership: a historical sketch*. Odessa, Odesskii vestnik Publ., 1888, 112 p. (In Russian)
- Konkin D. V. Islamic forms of land relations in Crimea under new conditions: wakf question. *Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825: sbornik statei*. Sevastopol', Al'batros Publ., 2017, pp. 205–231. (In Russian)
- Konkin D. V. The “Wakf question” in the system of relations between Russian autocracy and Crimean moslems (late eighteen to early twentieth centuries). *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*, 2015, iss. 20, no. 20, pp. 431–444.
- Konkin D. V. Land conflicts in Crimea (late 18th — early 19th centuries): «opinions» and «projects». *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*, 2016, iss. 21, no. 21, pp. 375–390. (In Russian)
- Kravchuk A. S. From the history of state-building in the Crimea: Taurida Governorate in its first decade. *Space and time*, 2014, no. 3(17), pp. 189–198. (In Russian)
- Kravchuk A. S. Taurida governor A. M. Borozdina. *Uchenye zapiski of V.I. Vernadsky Taurida National University. Historical Sciences*, 2013, vol. 26 (65), no. 2, pp. 45–66. (In Russian)
- Lashkov F. F. Historical sketch of Crimean Tatar land ownership: continued. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1895, no. 23, pp. 71–117. (In Russian)
- Lashkov F. F. Historical sketch of Crimean Tatar land ownership: continued. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1896, no. 24, pp. 35–71. (In Russian)
- Lashkov F. F. Historical sketch of Crimean Tatar land ownership: end. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1896, no. 25, pp. 29–88. (In Russian)
- Markevich A. I. The resettlement of the Crimean Tatars to Turkey in connection with the movement of the population in Crimea. *Izvestiia AN SSSR. Part VII. Otdelenie Gumanitarnykh nauk*, 1928, no. 4–7, pp. 375–405. (In Russian)
- Nepomniashchii A. A., Kalinovskii V. V. Under the scepter of Russia. Crimea at the end of the 18th — first half of the 19th centuries. *Istoriia Kryma*. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2015, pp. 166–197. (In Russian)
- Pisar'kova L. F. *State administration of Russia in the first quarter of the 19th century: ideas projects, implementation*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012, 448 p. (In Russian)
- Zavadovskii A. G. *One hundred years of Taurida's life. To commemorate the centenary of the annexation of Crimea to Russia on April 8 1783–1883*. Simferopol', [s. n.], 1885, 325 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 31 мая 2019 г.

Рекомендована в печать 10 декабря 2020 г.

Received: May 31, 2019

Accepted: December 10, 2020